

Глава 34. Я готов умереть за него

Снаружи не утихал шум: наперебой кричали люди, гремели удары в дверь. В комнате же царила гулкая тишина, в которой слышалось лишь биение двух сердец. Озорной солнечный луч, пробравшись сквозь щель в окне, прикинулся тонкой золотой лентой и с любопытством замер, наблюдая за мирской суетой.

Вэнь Жуань, охваченный невольным смущением, отвел взгляд, стараясь не смотреть в лицо Чжу Яню.

«Ты... ты всё слышал?»

Тот щеголь, которого привел Сюэ Гунлинь, перешел все границы. Его грязные речи и сальные намеки оставили после себя чувство брезгливости, словно юноша случайно коснулся чего-то нечистого.

Шестой принц хранил молчание. Его длинные пальцы продолжали медленно скользить по лопаткам собеседника. Сквозь тонкую летнюю ткань Вэнь Жуань отчетливо ощущал тепло чужой кожи. Движения Чжу Яня были легкими, почти невесомыми — в них не было грубости или вульгарного желания, лишь странная, пугающая сосредоточенность. И всё же это прикосновение вызывало зуд, который невозможно было игнорировать.

«Что с ним не так? — Вэнь Жуань не понимал этой одержимости. — Неужели он всю жизнь собирается провести с этими костями? И убери уже наконец руку!»

— Спасибо, — тихо произнес юноша. Как ни крути, Его Высочество снова выручил его.

— Я сделал это не ради тебя, — отозвался Чжу Янь.

Вэнь Жуань мысленно вздохнул.

«Понимаю. Всё из-за "пипа-костей"»

— Результат тот же. Я всё равно в долгу перед вашим высочеством.

Принц опустил взгляд на юношу, которого прижал к стене. Вэнь Жуань стоял, опустив голову; его губы казались мягкими, а в уголках глаз затаилась едва заметная краснота. Он выглядел покорным и в то же время незаслуженно обиженным.

— Вырядился так нарядно, чтобы встретиться с этим ничтожеством? М-м?

«Нарядно?»

Вэнь Жуань окинул взглядом свои одежды:

— Я не знал, что столкнусь с подобной грязью.

— Значит, ради той девчонки? Я слышал... фамилия Ань?

— И её я встретить не ожидал! Она — достойная барышня, не стоит вашему высочеству попусту порочить её имя, — Вэнь Жуань бросил на принца гневный взгляд. — Вы и сами сегодня пришли рассматривать портреты и выбирать пару. Прекрасно понимаете ситуацию, так зачем изводите меня?

— Значит, ты всё видел, — уголки губ Чжу Яня чуть дрогнули в подобии улыбки.

Собеседник отвернулся:

— Ваше высочество даже не потрудились заказать отдельный кабинет. Сидели у всех на виду и говорили так, что любой желающий мог услышать.

— И кого же мне, по-твоему, выбрать?

Вэнь Жуань замер:

— Что?

— Раз ты всё слышал, у тебя наверняка сложилось мнение. Скажи, кого мне взять: знатную даму или молодого господина? — Чжу Янь склонился ниже, его дыхание коснулось уха юноши.
— Выбрать ли ослепительную красавицу или кого-то с кротким взглядом, нежной улыбкой и... безупречными лопатками?

Вэнь Жуань зажмурился.

«Да забудь ты уже про эти кости! Неужели ты собираешься провести с ними остаток жизни? И убери уже наконец руку!»

— Жизнь длинна, ваше высочество. Вам стоит выбрать того, кто будет вам по сердцу.

Больше юноша не посмел добавить ни слова. Он слишком хорошо помнил угрозу принца: «Женюсь — и тут же убью».

— Не шевелись, — тяжелая ладонь Чжу Яня легла на плечо Вэнь Жуаня, пресекая любую попытку ускользнуть. — Ты сам предложил мне проверить их.

Вэнь Жуань готов был проклясть свою неосторожность. Кто же знал, что брошенная вскользь фраза так глубоко западет Шестому принцу в душу, и он непременно захочет убедиться, в порядке ли его драгоценное сокровище?

К счастью, Его Высочество вел себя на удивление сдержанно. Он лишь удерживал юношу у стены, не позволяя уйти, но не позволял себе ничего лишнего. Несмотря на опасную близость и смешавшееся дыхание, их тела не соприкасались. Принц не прижимался к нему, а его движения, когда он касался ключиц, оставались пугающе вежливыми. Он вел себя как истинный аристократ, что совершенно не вязалось с его репутацией безумца.

«Что с ним? Что-то случилось?»

Вэнь Жуаню стало не по себе. Если Чжу Янь — гордый и принципиальный человек, он не должен был позволять себе даже этого прикосновения. Подняв взгляд, юноша заметил, что зрачки принца стали неестественно темными, а в самом зоре читалось странное, лихорадочное возбуждение.

Чжу Янь смотрел на него в упор.

— Испугался?

Вэнь Жуань покачал головой. Поняв, что у такого поведения есть причина, он перестал бояться. Потянув носом воздух, он спросил:

— Ваше высочество... вы пили?

Наверху кипели страсти, но и внизу было не менее оживленно. Прохожие не знали, куда смотреть: то ли на закрытые двери второго этажа, где воцарилась подозрительная тишина, то ли на улицу, где торговая война между Хо и Лян приняла неожиданный оборот. Разгромленная лавка Суней привлекла всеобщее внимание.

— Постойте, говорили же, что сцепятся Семья Хо и Семья Лян? Почему же в итоге разнесли лавку Сунь Вэньчэна?

— О, тут история долгая! Глава семьи Сунь в этом поколении ведет себя совсем не по-людски.

— Рассказывай скорее!

Завсегдатаи местных чайных, не покидавшие своих мест уже несколько дней, с упоением пересказывали события, словно профессиональные рассказчики.

Оказалось, что Хо Суйнин лично прибыл в столицу, чтобы расширить влияние семьи. Его ткани и шёлк, созданные по новым технологиям, мгновенно завоевали признание. Столица всегда ценила качество, и продажи Хо стремительно росли, создавая небывалый шум.

Госпожа Лян, чей основной бизнес лежал в иной плоскости, не испугалась вызова. Пока Хо Суйнин искал новых клиентов, она опиралась на старые связи и репутацию, накопленную годами. Ей стоило лишь кивнуть, и заказы потекли рекой.

Она сосредоточилась на знатных дамах, которые предпочитали не покидать своих покоев. Доверие к ней было безграничным. Воспользовавшись моментом, хозяйка лавки вывела на рынок новый продукт — парфюмерную эссенцию.

Традиционные благовония были хороши — благородны, глубоки и солидны. Но многие из них имели резкий, специфический запах, который нравился далеко не всем. Ароматы от семьи Лян были иными. Никто не знал, как они их создают, но их чистота и стойкость покорили сердца горожанок.

Особенно прославилась «Летняя гардения». Этот аромат переносил в жаркий летний полдень, в самую гущу цветущего сада. Казалось, ты только что сорвал свежий цветок, и его сок остался на кончиках пальцев. Никакой тяжести — только свежесть утренней росы. Всего одна капля на запястье после утреннего туалета благоухала до самого вечера. А если нанести её после ванны, то сны становились безмятежными и светлыми. Если же случайно капнуть на одежду... аромат будет сопровождать вас несколько дней, пока вы не решите сменить наряд.

Госпожа Лян пообещала, что это только начало: вскоре появятся ароматы пиона, жасмина, бамбука и мяты. Столичные модницы буквально помешались на новинке. Цена на флаконы взлетела до небес, и Семья Лян на время затмила даже лавку Хо.

Но молодой маркиз Фан не привык отступать. Его предки веками богатели на товарах для женщин, и он знал толк в этом деле. Не имея духов, он ответил масштабной кампанией по обновлению стиля и тотальными скидками.

«На дворе июнь, дамы! — гласили его лозунги. — Лето в разгаре! Новые платья требуют нового облика. Зимняя тяжесть и весенняя яркость больше не в моде. Наш девиз — свежесть, которая не померкнет под лучами солнца!»

Хо наняли лучших мастеров макияжа, чтобы создавать для каждой клиентки неповторимый образ, идеально сочетающийся с новыми духами от конкурентов. Хо Суйнин не стал бороться с козырем противника, он использовал его как ступеньку, чтобы подняться еще выше. В итоге его лавка Звонящего шёлка стала самой популярной в столице.

Госпожа Лян не осталась в долгу. У неё не было такого разнообразия косметики, но она десятилетиями изучала психологию столичных дам. Она знала, что красота — понятие индивидуальное. У каждой школы — столичной, ханчжоуской или сучжоуской — были свои предпочтения. Кто-то желал выглядеть величественно и строго, а кто-то — изысканно и нежно. Вместо того чтобы соревноваться в ассортименте, она предложила эксклюзивный подход, подбирая стиль под статус и характер каждой гостьи.

И, наконец, она выложила свой главный козырь — вино. Вино Семьи Лян славилось своим многообразием: от крепких, обжигающих сортов до нежных и сладких напитков. Теперь, когда у дам были новые платья, новые ароматы и безупречный макияж, им не хватало лишь повода похвастаться этим. А какой прием обойдется без вина? Госпожа Лян лично подбирала напитки для званых обедов, учитывая даже материал сосуда — будь то глина или фарфор.

Пока Хо и Лян обменивались ударами и наращивали прибыль, другие торговцы лишь кусали локти. Не имея таких товаров и такой гибкости ума, они теряли клиентов. Большинство смирилось, понимая, что это временная буря, но Сунь Вэньчэн решил рискнуть.

Он надеялся, что в суматохе подчиненные конкурентов начнут совершать ошибки. Пытаясь освободить места для «лучших кадров», он начал увольнять своих людей, обвиняя их в несуществующих проступках, лишая пособий и задерживая жалованье.

Хо Суйнин и Госпожа Лян, несмотря на свою борьбу, не теряли бдительности. Поняв, что затеял Сунь, они тут же наняли тех, кого он выставил за дверь. Разумеется, они действовали с умом: талантливых продвигали, а посредственных отправляли на низовые должности.

И вскоре Сунь Вэньчэн осознал, какую ошибку совершил.

Один из уволенных им бухгалтеров — тихий молодой человек, который раньше казался бездельником, — оказался гением. Он выполнял работу в считанные часы, поэтому часто выглядел свободным. Обиженный на бывшего хозяина, он перешел к Семье Хо и первым делом сообщил властям о махинациях в лавке прежнего нанимателя. Теперь Сунь Вэньчэну грозил штраф в шесть тысяч триста лянов серебра.

Другой уволенный, молодой торговый агент, был душой любой компании. Он умел разговорить любого клиента и пользовался огромным доверием. Сунь посчитал его «бесполезным», так как у парня не было связей. Госпожа Лян же предложила ему отличные условия. В благодарность парень перевел все заказы своих клиентов в её лавку. В итоге в июне на счетах Сунь Вэньчэна не оказалось ни гроша прибыли.

Третий изгнанник и вовсе оказался сыном владельца зданий на нескольких торговых улицах. Стоило Суню его уволить, как арендная плата за лавки взлетела ровно на ту сумму, которую хозяин задолжал парню, плюс ежемесячная надбавка.

Управляющие Сунь Вэньчэна были в ужасе. Пока Хо и Лян процветали, их лавка несла колоссальные убытки.

Но Сунь Вэньчэн еще не знал о масштабах катастрофы. Он всё еще стоял у дверей кабинета в Башне Сбора Солнца, осыпая Вэнь Жуаня оскорблениями.

— Маленький деревенщина! Еще неизвестно, течет ли в тебе кровь рода Вэнь, а ты уже мнишь о себе невесть что! Выходи и извинись, если хочешь выжить в этой столице. Я могу уничтожить тебя одним щелчком пальцев!

Ответа не было. Владелец лавок прищурился и понизил голос:

— Видишь, как «дорожат» тобой Хо? Знаешь, почему Хо Сюйнин сцепился с Семей Лян? Это я подстроил! Мой гениальный план столкнул их лбами. Скоро они уничтожат друг друга, и я стану единоличным хозяином рынка. Твой рецепт Цветочного мыла всё равно будет моим. Отдай его сейчас, и я, так и быть, пощажу тебя. Не доводи до беды...

Договорить он не успел. Наверх вбежал запыхавшийся слуга:

— Хозяин, беда! Нашу лавку громят!

— Что ты несешь?!

Сунь Вэньчэн не поверил своим ушам, но, увидев лицо слуги, бросил последнюю угрозу в сторону двери и поспешил вниз. Увиденное повергло его в шок. Его план «столкнуть тигров» обернулся против него самого. Пока другие считали прибыль, он остался у разбитого корыта.

Вэнь Юй, наблюдавший за всем этим со стороны, был доволен. Тишина в кабинете его вполне устраивала. Пусть его «братец» сидит там с Шестым принцем как можно дольше. Если их застанут в двусмысленном положении — тем лучше!

Он незаметно спустился вниз и, не обращая внимания на суету вокруг лавки Суней, отправился к Госпоже Лян.

Хозяйка лавки сейчас была на посту, лично контролируя каждое сообщение торговой битвы. Обычно она не принимала незнакомцев без записи, но сегодня сделала исключение.

Вэнь Юй был краток:

— Мне известен секрет вашей семьи, Госпожа Лян.

Та лишь тонко улыбнулась:

— Мой секрет?

— Точнее, секрет вашего дома, — Вэнь Юй смотрел ей прямо в глаза. — Племянница вашей невестки... ведь она пропала, верно?

Улыбка исчезла с лица Госпожи Лян:

— Откуда вам это известно?

Это была семейная тайна. Её невестка, Госпожа Цзян, была крайне осторожна, чтобы не повредить репутации девушки.

— Она мертва. Это прискорбно, но ничего уже не изменить. Если вы продолжите тратить силы и средства на её поиски, то лишь понесете новые убытки и наживете врагов.

Госпожа Лян была рада, что её невестки нет рядом. Она холодно взглянула на гостя:

— Позвольте узнать, кто вы? И почему вы так уверены в своих словах? Если вы укажете нам место, где мы сможем найти тело, Семья Лян сочтет вас своим благодетелем.

— Моё имя Вэнь Юй, я из старшей ветви Поместья князя Вэнь.

Госпожа Лян мгновенно вспомнила о Вэнь Жуане. Значит, перед ней стоял тот самый кузен, который строил козни молодому господину. А значит, верить ему нельзя.

Вэнь Юй не догадывался о её мыслях. На самом деле он не знал подробностей, лишь помнил, что у Госпожи Цзян была племянница, которая исчезла. В прошлой жизни это стоило Семье Лян огромных денег и важного контракта.

Он напустил на себя таинственный вид:

— Я не могу раскрыть свои источники. Но это — истина. Я предупредил вас, а верить или нет — ваше дело. Не я теряю деньги. Я здесь лишь проездом, мой брат сейчас как раз в Башне Сбора Солнца напротив...

— Что вы сказали? Молодой господин Вэнь Жуань там? — Госпожа Лян резко встала. — Я слышала, там какие-то беспорядки?

— Он пришел на свидание. А что до беспорядков... разве там, где он появляется, когда-нибудь бывает спокойно?

Хозяйка уже направилась к выходу, когда дверь в её кабинет распахнулась от мощного удара. Створка врезалась в стену и жалобно задрожала. На пороге стоял разъяренный Хо Суйнин.

— Прекрасные же у вас методы ведения дел, Госпожа Лян! — Его лисьи глаза опалили Вэнь Юя яростью. Голос звучал подобно скрежету металла: — Я проявлял к вам уважение, но вы, видимо, приняли это за слабость. Вы прекрасно знаете, что происходит в Поместье князя Вэнь, и всё же ведете дела с этим отребьем? Вы — хозяйка дома, и не понимаете, кто перед вами?! Я собирался...

— Успокойтесь, господин Хо! — Госпожа Лян велела слугам вывести Вэнь Юя и лишь затем повернулась к собеседнику: — Признаться, я вижу этого человека впервые. Он хотел что-то предложить, но это никак не касается наших с вами дел.

Хо Сюйнин прищурился:

— Неужели?

Собеседница ответила прямым взглядом:

— Это касается дел моей семьи и чести женщины. Простите, но я не могу раскрыть подробности постороннему.

Молодой маркиз не мог вмешиваться в чужие семейные тайны, но доверия к Вэнь Юю у него не прибавилось:

— Надеюсь, вы понимаете, почему я так вежлив с вами.

Госпожа Лян кивнула. Разумеется, из-за Вэнь Жуаня.

Лицо Хо Сюйнина стало суровым:

— Мой господин умен и проницателен, но сердце его слишком чисто. Он видит добро в каждом, пока этот кто-то не причинит ему боль. Мир полон коварства, и пока он не научился отличать людей от псов, я буду думать и решать за него. Я никогда не стану мешать его решениям, но...

Он сделал шаг вперед, и его голос зазвучал свинцовой тяжестью:

— Пусть Госпожа Лян знает: у него нет близких друзей или семьи, но он не одинок. Я, Хо Сюйнин, готов отдать за него жизнь!

В комнате воцарилась тишина. Госпожа Лян смотрела на юношу, от которого исходила почти осязаемая мощь и решимость.

Маркиз оскалился:

— Если вы просто ведете дела и хотите прибыли — играйте, я не стану мешать. Угождайте ему, просите новые рецепты — если он будет доволен, буду доволен и я. Мне плевать, кому он отдает свои сокровища, пока это приносит ему пользу. Но если у вас возникнет хоть одна дурная мысль... если вы захотите навредить ему — я сотру ваш род с лица земли. Чего бы мне это ни стоило!

Собеседница помолчала, а затем мягко улыбнулась:

— Значит, вы пришли сюда не ради прибыли, а чтобы показать когти.

Она поняла: эта торговая война была лишь демонстрацией силы, предупреждением для всех.

— Я не привык бросать слова на ветер. Пусть мои поступки говорят за меня, — тон Госпожи Лян стал серьезным. — Я запомню ваши слова. Но поверьте: истинная чистота всегда находит защитников. Чем больше зла вокруг, тем сильнее хочется уберечь этот свет. Мы знакомы недавно, но моё расположение к молодому господину не меньше вашего. Время покажет.

Хо Сюйнин холодно кивнул:

— Надеюсь на это.

— Но сейчас не время для разговоров. Нам нужно на ту сторону, в башню.

— Хм?

— Молодого господина зажали на втором этаже! Неужели вы не слышали, какие гадости там кричат?

— Что?! Да я прибью этого выродка!

Они мгновенно вышли на улицу и поспешили к Башне Сбора Солнца. Поднявшись на второй этаж, они увидели толпу у дверей. Не задавая лишних вопросов, Хо Сюйнин пошел напролом.

— А ну, разошлись!

— Всем стоять!

— Что вы тут выстукиваете?! Словно на похоронах собственного деда! С кем встречается наш господин — не ваше собачье дело! С чего вы взяли, что можете стоять здесь? Наш господин достоин лишь лучших дев из благородных семей, а вам лучше пойти и взглянуть на свои рожи в луже, прежде чем приближаться к нему!

Хо Сюйнин обрушил на толпу поток площадной ругани, мгновенно сбивая спесь с присутствующих. У дверей воцарилась тишина. Никто не смел возразить ему. В столице сейчас каждый мечтал о Звенящем шёлке и новой косметике — никто не хотел оказаться в черном списке его лавки.

К тому же рядом стояла Госпожа Лян. Она была куда вежливее, но от её улыбки веяло холодом:

— Я знаю немало достойных барышень и с радостью стану свахой для молодого господина Вэнь Жуаня. Так что советую вам оставить свои пустые надежды.

Их совместное появление произвело эффект разорвавшейся бомбы. Но они не знали одного: за те несколько мгновений, что их не было, люди из Поместья князя Вэнь уже прибыли на место... и принесли с собой императорский указ о браке.

Вот только зачитать его они еще не успели — сквозь толпу было не пробиться.

<http://bllate.org/book/15345/1412296>